Ольга Петровна Прозорова

Соловенкий юнга

О юнге Аркадии Петрове я узнала совершенно случайно от его дочери Натальи Аркадьевны Капустиной.

Она рассказала об отце всё, что знала сама, что рассказывал её старший брат Станислав. Показала рассказ своего сына о дедушке, который он написал через призму воспоминаний родных и документальных сведений.

Школа на Соловках

Напомним, 25 мая 1942 года приказом наркома Военно-морского флота адмирала Николая Кузнецова Учебном отряде Северного флота была создана школа юнг с Соловецких лислокацией на островах. В неё детей-добровольцев от 14 до 16 лет. Пермский край (тогда Молотовская область) был одной из десяти территорий страны, из которых проводили отбор в Соловецкую школу юнг. За три из Молотовской области в образовательное военных года учреждение поступило 365 ребят, но желающих обучаться в ней было намного больше. Курс был рассчитан примерно на год. Выпускники школы наравне со взрослыми воевали на кораблях Северного, Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского флотов, на Амурской, Беломорской, Волжской, Дунайской, Днепровской, Каспийской и Онежской флотилиях. За героизм и мужество многие юнги были отмечены правительственными наградами.

Но, «все соловецкие юнги, ушедшие на фронт, были героями, с наградами или без...».

«Мой дед»

Аркадий родился 8 августа 1928 года.

Молодому Аркадию довелось хлебнуть трудностей. Совсем мальчишкой, в 14 лет он уже работал на заводе «Урал» – на новом тогда оборонном предприятии

Захар Аржанов постарался вместить в памятные строки о дедушке, как мы уже сказали, всё, что читал, слышал, знал.

– Мой дед ещё четырнадцатилетним парнем неоднократно обращался в военный комиссариат г. Соликамска с просьбой отправить его на фронт. Он, как и многие мальчишки того времени, был одержим желанием защищать Родину в боях. И даже попытался исправить дату в свидетельстве о рождении, но его тут же раскусили.

Он знал, что идёт набор в школу юнг на Соловецких островах. Туда желали попасть многие, но брали не всех. А сколько ребят отсеивали на медкомиссии. Ещё и на грамотность нужно было пройти проверку ...

У Аркадия и с грамотностью, и со здоровьем всё было в полном порядке. Правда, ростом невелик, да годков не хватало. Потому сказали подождать до 15-летия. При этом отметили его настырность.

Предпочтения при поступлении в школу юнг отдавали членам ВЛКСМ. Аркадий вступил в комсомол. И когда пришла

разнарядка на очередной набор в школу юнг, его пригласили в горком комсомола и вручили путёвку-направление. Но сказали, чтобы в обязательном порядке принёс письменное согласие родителей. А дома-то и не знали о его бесконечных обращениях в военный комиссариат...

Мать Аркадия — Евдокия Николаевна Петрова — была вдовой и воспитывала троих детей. Она много работала, поэтому за малышами — Люцией и Владимиром — присматривал старший сын Аркадий. И, понятно, что очень расстроилась, когда узнала о его намерениях. И ругала, и рыдала, и

уговаривала. Но Аркадия уже ничего не могло остановить, заветная путёвка — уже на руках, и сам — в полной готовности отправиться хоть в сию минуту. Главное, чтобы не отсеяли на сборном пункте в Архангельске. Но волнения были напрасными: всё прошло удачно, его зачислили в состав обучающихся школы юнг. В документах значится: «Призван Соликамским РВК для обучения в Соловецкой школе юнг 5 сентября 1944».

В школе он получил специальность «артиллерийский электрик». В конце учёбы юнги сдавали выпускные экзамены и распределялись для дальнейшего прохождения службы на кораблях ВМФ. Перед отъездом к местам службы мальчишки давали клятву: «Родина! Великая Советская держава! В день

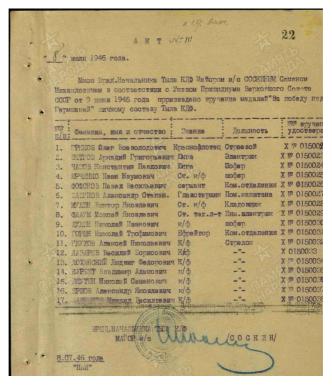
отправки на боевые корабли, приносим тебе свою клятву: клянёмся с достоинством и честью оправдать оказанное нам доверие, умножать боевые традиции советских моряков, хранить и оберегать честь школы юнг ВМФ. Мы клянёмся отдать все силы, отдать жизнь, если надо, за свободу и независимость нашей Родины. Мы клянёмся до полного разгрома и уничтожения врага не знать отдыха и покоя, быть в первых рядах мужественных и смелых советских моряков. Если ослабнет воля, если подведу товарищей, если трусость постигнет в бою, то пусть презирают меня в веках, пусть покарает меня суровый закон Родины!»

...После окончания школы юнг Аркадия направили на эсминец «Свирепый», но там он находился непродолжительное время. Экипаж, выполняя учебные стрельбы по береговым целям, наткнулся на мину: повреждения были незначительными, но команду расформировали. Аркадия перенаправили в Краснознамённую Днепровскую флотилию.

Краснофлотская книжка А.Г. Петрова

Он участвовал в боях по освобождению Польши, в сражениях на Одере, Шпрее и в самой важной операции всей Второй мировой войны — штурме Берлина. Старшему сыну Станиславу он рассказывал, как на небольших быстроходных катерах форсировали Шпрее. Последние дни войны были жёсткими. Их лёгкий катер был оборудован пулемётом «Максим». Находились, можно сказать, под постоянным обстрелом, в каждом доме, расположенном вдоль каналов Шпрее, находились огневые точки противника. Их катер был буквально изрешечен пулями. Очень много бойцов Днепровской флотилии погибло в последние дни войны.

Акт о вручении медали А.Г. Петрову

Удивительно, что именно эти крошечные быстроходные катера сыграли огромную роль в продвижении наших войск в район Рейхстага. Именно эти катера с 22 по 25 апреля перебросили на занятый врагом берег 16 тысяч бойцов 5-й ударной, бессчётное количество понтонов с танками, пушками, миномётами. За этот подвиг Краснознамённую Днепровскую флотилию наградили орденом Ушакова первой степени, а весь её личный состав, участвовавший в десантной операции, представили к наградам.

Аркадий Петров был награждён медалью «За взятие Берлина». В числе его наград и медаль «За Победу над Германией».

После окончания войны, до января 1948 года, дед нёс службу на эсминце «Северный»

«Трески в Соловках натрескался...»

В мирное время о жизни на Соловецких островах много не рассказывал. Но кое-что из его воспоминаний помнит его дочь Наталья Аркадьевна:

– Соловецкие острова папа всегда называл с любовью Соловками. Рассказывал, что климат там суровый, всегда влажно, холодно, ледяные ветра – даже летом, ребята вечно мёрзли. Жили в сооружениях, напоминающих землянки, где были сколочены трёхъярусные нары. Спали на матрацах и подушках, набитых травой. Бельё и одежда не успевали просыхать. Портянки сушил своим теплом, раскладывая их на ночь под простыню. Тогда к утру они были более-менее сухими и тёпленькими.

Когда я в детстве болела, меня растирали пихтовым маслом и делали с ним ингаляции. Мне очень не нравился этот запах. И тогда папа рассказал историю: когда он учился в школе юнг, им заваривали хвою. Отвар надо было обязательно пить три раза в день — для того, чтобы не заболеть туберкулёзом и цингой. Ведь рацион питания был очень скудным, и от нехватки витаминов у него и у других ребят опухали и кровоточили дёсны. И если сначала он пытался избегать приёма отвара, то потом пришло понимание, что без такого целительного средства не обойтись.

Помню, папа очень любил речную рыбу, особенно нашу, камскую. Морскую категорически отвергал, с юмором поясняя: я, мол, на Соловках этой трески натрескался на всю оставшуюся жизнь.

А мамин старший брат Станислав вспоминал, что родители, будучи педагогами, каждое лето работали в пионерском лагере, отец – неизменно физруком, – приводит ещё один эпизод из послевоенной жизни Аркадия Петрова его внук Захар. – Навыки, полученные в школе юнг, он отрабатывал с ребятами. Устраивал им командные соревнования на шлюпках, учил вязать морские узлы, как обращаться с компасом, рассказывал им про морские сигналы и флаги. Особенно ребятам нравились занятия по флажковой азбуке.

Как рассказывал дядя, спартанские условия в школе юнг отложили отпечаток на всю жизнь моего деда. У него выработалась привычка просыпаться в шесть часов. Он любил спорт...

Аркадий Петров ушёл из жизни 13 февраля 1982 года в возрасте 53 лет.